

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

И. Н. Домнина¹, Л. И. Маевская²

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

¹e-mail: indfin.61@mail.ru

²e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация. Административное закрытие бизнеса, вызванное эпидемией коронавируса, отодвинуло вопросы количественного и качественного развития не крупного предпринимательства на неопределенное время. Особую актуальность в этих условиях приобретают задачи сохранения и выживаемости МСП в постпандемийный период, принятия новых стратегических решений как на федеральном, так и региональном уровнях власти, отличающихся от «пожарных» мер антикризисной поддержки 2020 года.

Целью исследования является выявление проблем в системе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне на основе анализа и оценки его динамики в до-карантинном и в постпандемийном периодах, а также определение направлений ее трансформации. Для достижения поставленной цели рассмотрены законодательные новации в сфере малой экономики, проанализированы региональные программы антикризисной поддержки малого и среднего предпринимательства; оценены возможные перспективы развития малого и среднего предпринимательства в посткризисной экономике нашей страны, а также стратегические изменения в системе его государственной поддержки. В качестве научного инструментария были выбраны следующие общенаучные и специальные методы: системный, ретроспективный анализ, а также методы статистического обследования.

В работе сделан вывод об отсутствии значимого эффекта от тех законодательных новаций, которые были призваны переломить негативные тенденции в сфере малого бизнеса, сложившиеся в течение трех лет, предшествовавших введению ограничительных мер в экономике. Научной новизной отличается постановка вопроса о том, не станет ли применение антикризисной (затратной) модели поддержки МСП в постпандемийный период стратегией его развития в будущем. Результаты исследования направлены на выявление тех проблем, с которыми может столкнуться система государственной поддержки регионального малого и среднего бизнеса по мере выхода из пандемии, в частности, на обострении противоречия между сохранением антикризисных мер поддержки МСП и возможностями их финансирования за счет региональных бюджетов. В этой связи особую значимость приобретает вопрос о необходимости смены конфигурации сложившейся системы поддержки не крупного бизнеса, опирающейся на методы прямого выделения бюджетных средств.

Результаты исследования могут быть применены при формировании стратегии развития не крупного предпринимательства в субъектах Федерации. В качестве практических рекомендаций представлены предложения об отказе от традиционных мер поддержки МСП в пользу перехода к формированию новой модели, центральное место в которой занимают современные бизнес-институты экосистемы не крупного предпринимательства.

Ключевые слова: не крупное предпринимательство, антикризисные меры, стратегия, нацпроект, институты, рыночная инфраструктура, региональные бюджеты, национальные цели развития.

Для цитирования: Домнина И. Н., Маевская Л. И. Трансформация стратегии поддержки малого и среднего бизнеса в регионах России в постпандемийный период // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 31–42. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-31.

TRANSFORMATION OF THE SUPPORT STRATEGY FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE REGIONS OF RUSSIA DURING THE POST-PANDEMIC PERIOD

I. N. Domnina¹, L. I. Maevskaya²

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹e-mail: indfin.61@mail.ru

²e-mail: milma47@mail.ru

Abstract. *The administrative closure of a business caused by the coronavirus epidemic has postponed the issues of the quantitative and qualitative development of small businesses for an indefinite period. In these conditions, the tasks of preserving and surviving SMEs in the post-pandemic period, making new strategic decisions at both the federal and regional levels of government, which differ from the «firefighting» measures of anti-crisis support in 2020, are of particular relevance in these conditions.*

The aim of the study is to identify problems in the system of state support for small and medium-sized businesses at the regional level based on the analysis and assessment of its dynamics in the pre-quarantine and post-pandemic periods, as well as to determine the directions of its transformation. To achieve this goal, legislative innovations in the field of small economy were considered, regional programs for anti-crisis support for small and medium-sized businesses were analyzed; assessed the possible prospects for the development of small and medium-sized businesses in the post-crisis economy of our country, as well as strategic changes in the system of its state support. The following general scientific and special methods were chosen as scientific tools: systemic, retrospective analysis, as well as statistical survey methods.

The paper concludes that there was no significant effect from those legislative innovations that were designed to reverse the negative trends in the small business sector that had developed over the three years preceding the introduction of restrictive measures in the economy. The formulation of the question of whether the use of an anti-crisis (costly) model of support for SMEs in the post-pandemic period will become a strategy for its development in the future differs in scientific novelty. The results of the study are aimed at identifying the problems that the system of state support for regional small and medium-sized businesses may face as it emerges from the pandemic, in particular, on the aggravation of the contradiction between the preservation of anti-crisis measures to support SMEs and the possibilities of financing them from regional budgets. In this regard, the question of the need to change the configuration of the existing support system for small businesses, based on methods of direct allocation of budget funds, is of particular importance.

The results of the study can be applied in the formation of a strategy for the development of medium-sized entrepreneurship in the constituent entities of the Federation. As practical recommendations, proposals are presented to abandon traditional measures to support SMEs in favor of a transition to the formation of a new model, in which modern business institutions of the ecosystem of medium-sized entrepreneurship occupy a central place.

Key words: *small business, anti-crisis measures, strategy, national project, institutions, market infrastructure, regional budgets, national development goals.*

Cite as: Domnina, I. N., Maevskaya, L. I. (2021) [Transformation of the support strategy for small and medium businesses in the regions of Russia during the post-pandemic period]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 31–42. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-31.

Введение

Динамика основных показателей развития российского малого и среднего бизнеса в течение последних трех лет, несмотря на серьезное внимание к нему со стороны органов государственной власти, свидетельствует о его стагнации, а в ряде российских регионов наблюдается просто отрицательный тренд развития. Так, с июня 2017 г. до марта 2020 г. число малых предприятий снизилось более чем в два раза, а, например, зимой 2018–2019 гг. предпринимательский потенциал¹ России сократился почти в четыре раза. Но наибольшие потери малый бизнес понес в период локдаунов 2020 года, вызванных разразившейся в стране коронавирусной инфекцией.

В этих условиях потребовался радикальный пе-

ресмотр системы господдержки МСП, целью которой было сохранение сектора малой экономики. Пакеты антикризисных мер, которые были приняты российскими властями на федеральном и региональном уровнях в период пандемии, решали задачи, прежде всего, предотвращения банкротства предприятий малого и среднего бизнеса и снижения, тем самым, рисков массовой безработицы. На цели оказания помощи МСП в России было выделено 3 трлн рублей, или 2,9% от ВВП, а в 2020–2021 гг. планируется их увеличение до 5% ВВП [12].

Текущий год показал, что программы государственной поддержки еще долго будут оставаться востребованными субъектами МСП и составлять содержание предпринимательской политики органов власти разного уровня². Однако по мере снижения

¹ Предпринимательский потенциал (ПП) представляет собой соотношение числа зарегистрированных к числу ликвидированных организаций за отчетный период. – О. И. Образцова, А. Ю. Чепуренко. Предпринимательская активность в России ее межрегиональные различия. Журнал НЭА № 2(46), – 2020. – С. 199.

² В начале 2021 г. был сформирован новый пакет мер поддержки МСП, который включает следующие виды помощи: кредитование по нулевой ставке на зарплаты; списание налоговой задолженности для предприятий тех отраслей, работу которых не удалось восстановить; субсидии по займам МСП при найме нового персонала и меры по облегчению перехода на общий режим налогообложения. Примерная стоимость пакета составит 200 млрд рублей. // Новый пакет поддержки бизнеса включает пять мер стоимостью до 200 млрд рублей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421187-novyy-paket-podderzhki-biznesa-vklyuchaet-ryat-mer-obshchey-stoimostyu-do-200> (дата обращения: 17.04.2021).

интенсивности эпидемического напряжения в обществе федеральным центром и региональными властями должен быть дан ответ на вопрос: не станет ли применение антикризисной модели поддержки МСП в постпандемийный период стратегией его развития и в будущем.

Такие опасения высказывают многие российские ученые, такие как Бухвальд Е. М., Виленский А. В., Зубаревич Н., Чепуренко А. Ю. И они не безосновательны. Складывается впечатление, что «стероидная» политика накачивания МСП бюджетными средствами подменяет собой задачи его стратегического развития. Органы власти на местах предпочитают принимать краткосрочные антикризисные программы помощи некропному предпринимательству, которые ни во временном, ни в содержательном плане не оказываются сопряженными с процессом реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы»³, а также со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.⁴

Обеспокоенность перспективами развития МСП связана с тем, что, во-первых, происходит нарастание финансовых трудностей как на федеральном, так и на региональном уровнях. Наблюдается постепенное сокращение объемов финансирования регионального малого бизнеса «сверху», а также рост долговой нагрузки и бюджетного дефицита на местах⁵.

Во-вторых, принимаемые субъектами федерации антикризисные программы помощи некропному предпринимательству, как правило, «дублируют» некий эталонный образец федерального центра, в них отсутствует «тонкая настройка» под потребности конкретных региональных бизнесов, что снижает их эффективность [4]. На этом фоне многие законодательные инициативы Правительства РФ в отношении, например, расширения категорий участников сферы некропного предпринимательства с распространением на них соответствующих льгот, встречаются на местах без энтузиазма. А региональные администрации демонстрируют чисто формальную заинтересованность в освоении бюджетных средств.

И, наконец, обращает на себя внимание низкая отдача от деятельности институтов развития предпринимательства, призванных контролировать выделенные в рамках антикризисных программ помощи бюджетные средства [2], отсутствует конкуренция между ними за участие в реализации этих программ [14]. Масштабная проверка деятельности Корпорации МСП, одного из основных институтов государственной поддержки некропного предпринимательства в стране, проведенная Счетной палатой, показала, что за период 2015–2020 гг. ей не удалось сформировать устойчивую тенденцию роста предприятий малого бизнеса в стране и повлиять на выполнение важнейших показателей Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. Кроме того, Корпорация МСП в принципе не продемонстрировала заинтересованности в достижении стратегических целей и задач государства в отношении развития МСП⁶.

Учитывая сложившуюся ситуацию в сфере малой экономики, целью данного исследования стал поиск новых подходов к разработке модели развития предпринимательства, которая не просто обеспечит его восстановление после двух «локдаунов», но и устойчивые темпы роста в постпандемийный период. Представляется, что одной из важнейшей задач современной политики содействия предпринимательству становится перевод конкретных программ и проектов поддержки МСП в плоскость решения стратегических задач и достижения национальных целей регионального развития.

Законодательные новации и показатели развития некропного предпринимательства накануне пандемии

Политика содействия развитию предпринимательства, реализуемая государством в период, непосредственно предшествующий пандемии, была насыщена серьезными законодательными новациями. Особенно заметным среди них стал утвержденный в декабре 2018 года и рассчитанный до 2024 г. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», основными показате-

³ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://base.garant.ru/72185938> (дата обращения: 30.04.2021).

⁴ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13 февр. 2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵ В 2020 г. госдолг российских регионов вырос на 18% и составил 2,5 трлн руб., что является максимальным уровнем за 10 лет // Алексей Кудрин рассказал о долговых пирамидах регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/31/864086-kudrin-piramidah> (дата обращения: 12.05.2021).

⁶ При этом среднемесячные зарплаты членов правления Корпорации составляли 3,3 млн руб. Для сравнения: средняя заработная плата на малых предприятиях, по данным бизнес-омбудсмена, сейчас составляет 30,7 тыс. руб., что в десять раз меньше, чем зарплата в среднем по Корпорации и в 100 раз меньше, чем зарплата членов ее правления. – Д. Титов. Корпорация МСП не удалось подстегнуть рост малого бизнеса, но зарплаты членов ее правления превысили 3 млн руб. в месяц. // Экономика и жизнь, № 16, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/435824/> (дата обращения: 30.04.2021).

лями которого являются: рост численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн чел.; повышение удельного веса малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5%; увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме промышленного экспорта до 10%⁷.

Следующим шагом было введение в предпринимательскую практику понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»⁸, а также разработка Минэкономразвития РФ законопроекта о включении в нормативные документы термина «семейный бизнес»⁹, благодаря чему на государственную поддержку теперь могут претендовать предприятия МСП, которыми управляют члены одной семьи.

Не менее значимой законодательной инициативой стало введение категории самозанятых, позволяющей легализовать часть занятых в теневом малом бизнесе. В этой связи в 2019 г. в Москве, Московской области, Татарстане и Калужской области было предложено внедрение специального налогового режима для граждан с доходом до 2,4 млн рублей в год, работающих на себя. С 2020 года ещё 19 регионов должны присоединиться к данному эксперименту [6]. При этом власти Москвы пошли еще дальше, предложив самозанятых приравнять к субъектам МСП, поскольку на сегодня они не имеют тех преференций, которые предусмотрены для МСП, и у них нет возможности отстаивать свои права в соответствующем институте¹⁰.

Сфера регионального МСП может заметно вырасти за счет новых участников в случае принятия еще двух законопроектов, а именно, подготовленной в 2019 г. Минпромторгом РФ Стратегии развития торговли до 2025 года, позволяющей активизировать малую торговлю и нацеленной на расширение сети нестационарных торговых точек, а также законопроекта Минэкономразвития РФ, предостав-

ляющего компаниям, переросшим рамки малого и среднего бизнеса, возможность еще в течение двух лет оставаться в реестре МСП и, следовательно, пользоваться соответствующими льготами.

Усилилась борьба ФНС с фирмами-однодневками, создаваемыми с целью ухода от налогов. Внедрение онлайн-касс позволило усилить налоговый контроль и собираемость налогов. При этом «число фирм-однодневок сократилось в России в 2019 году в 10 раз по сравнению с 2016 годом»¹¹.

В то же время реализация многих законодательных инициатив остается на уровне деклараций или отложена на отдаленную перспективу. А те из них, которые уже вступили в действие, не всегда оказываются эффективными для малого бизнеса. Так, противоречивая картина сложилась с введением в предпринимательскую практику категории самозанятых. Темпы регистрации представителей не крупного предпринимательства в качестве самозанятых в российских регионах в начале эксперимента оказались ниже ожидаемых, и для улучшения отчетности по этому показателю в некоторых из них был задействован административный ресурс. В результате чего в число самозанятых попадали бюджетники, которых заставляли регистрироваться под угрозой увольнения (например, в Набережных Челнах), или чиновники, которым закон разрешил сдавать свою недвижимость в аренду. Таким образом, в 2019 г. было зарегистрировано более 200 тыс. человек¹².

Нельзя отрицать, что в рамках государственной политики поддержки МСП продолжается поиск и апробация инструментов, которые позволили бы активно вовлекать предпринимательское сообщество в решение проблем развития бизнеса. Речь идет о масштабном проекте «Трансформация делового климата» (ТДК), разработанном Минэкономразвития России в 2018 г. и представляющим собой механизм оперативного реагирования власти на запросы бизнес-сообщества. План ТДК предполагает деятельность экспертных групп на шести площадках – РСПП, ТПП России, «ОПОРА России», «Деловая

⁷ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185938/> (дата обращения: 10.05.2021).

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 № 245-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 10.05.2021).

⁹ Предлагается под семейным предприятием понимать бизнес, в котором 50 и более процентов принадлежит членам одной семьи // Минэкономразвития подготовило законопроект о семейном бизнесе / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/msp/6674791>. (дата обращения: 25.05.2021).

¹⁰ В Москве предлагают самозанятых приравнять к субъектам МСП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business.ru/news/23328-v-moskve-predlagayut-samozanyatyh-priravnyat-k-subektam-msp?utm_medium=push&utm_source=sendsay&utm_campaign=push_sendsay_30.03.2021_new8 (дата обращения: 29.05.2021).

¹¹ Хандриков И. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=133331 (дата обращения: 10.05.2021).

¹² Об этом на Московском финансовом форуме сообщил глава ФНС М. Мишустин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/15/chislo-samozaniatyh-v-rossii-previousilo-200-tysyach-chelovek.html> (дата обращения: 30.04.2021).

Россия», Аналитический центр «Форум» и Российский экспортный центр для поддержки МСП по 16 направлениям¹³.

Однако приходится констатировать, что, несмотря на законодательные новации, заметно облегчающие доступ к предпринимательской деятельности для широкого круга потенциальных участников, в 2018–2019 гг. никакого реального перелома в развитии МСП не произошло. На фоне ряда позитивных моментов, наблюдавшихся до начала пандемии, в сфере не крупного предпринимательства нет устойчивого тренда, который мог бы гарантировать достижения национальных целей развития.

Так, например, не достигнут один из основных показателей Стратегии развития МСП до 2030 г., а именно «доля кредитов субъектам МСП в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», и более того он продолжает снижаться [13]. По оценкам Счетной палаты, недостаточно эффективной оказывается и гарантийная поддержка не крупного предпринимательства в силу того, что она носит локальный характер. Об этом свидетельствуют данные о числе субъектов МСП, получивших поддержку в рамках Национальной гарантийной системы в 2015–2020 г., которое составило менее 1% от их среднегодового количества при консолидированном объеме финансовой поддержки в размере 1,4 трлн руб. [13] Помимо этого, на развитие не крупного предпринимательства отрицательно повлияло повышение ставки НДС, отмена пониженных страховых тарифов на взносы предприятий, работающих на патентной и упрощенной системах, снижение реальных доходов населения.

Подводя итог предшествующему пандемии периоду, можно констатировать, что малый и средний бизнес России к концу 2019 года приблизился к состоянию стагнации. За 9 месяцев 2019 года в стране открылось 216459 коммерческих организаций, а прекратило свою деятельность почти 500000 [15]. Сокращение субъектов МСП и численности занятых в них произошло практически во всех федеральных округах за исключением Дальневосточного ФО, в котором положительную динамику показал Чукотский автономный округ, а также еще некоторого числа субъектов РФ, таких как республика Кабардино-Балкария, Ингушетия и Чечня, где рост занятости связан с низкой базой отсчета;

республика Крым, что, скорее всего, обусловлено преференциями, которыми она наделена в качестве особой экономической зоны; Московская область, что объясняется более благоприятным предпринимательским климатом¹⁴.

Отрицательная динамика занятости в сфере МСП и индивидуальных предпринимателей сохранилась и в 2020 году. В целом с 10.01.2018 г. по 10.04.2020 г. в ЦФО численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса сократилась с 5,127 млн человек до 4,955 млн человек; в СЗФО с 1,98 млн чел. до 1,865 млн чел.; в ПФО с 3,174 до 2,989 млн чел.; в ЮФО с 1,528 до 1,453 млн чел.; в СКФО с 358367 до 351610; в УФО с 1,38 до 1,301 млн чел.; в СФО с 1,891 до 1,636. И лишь в ДФО произошел рост с 663997 до 737429 млн человек¹⁵.

Таким образом, сложившаяся в 2018–2019 годах стагнирующая ситуация в сфере малого и среднего предпринимательства и обстоятельства 2020 года, повлекшие за собой административное закрытие бизнеса, введение карантинных мер, вызванных эпидемией коронавируса, отодвинули вопросы количественного и качественного совершенствования не крупного предпринимательства на посткризисное время. Во главу угла были поставлены задачи выживаемости МСП, что потребовало от федеральных и региональных властей принятия «пожарных» мер антикризисной поддержки.

Вся помощь, которая выделялась для сохранения не крупного предпринимательства в период эпидемического кризиса, имела поступательный характер, обусловленный степенью сокращения числа малых и средних предприятий и соответственно численности занятых в этом секторе в российских регионах. В течение 2020 года на федеральном уровне были разработаны три пакета антикризисных мер поддержки малых и средних предприятий, оказавшихся в сложном положении из-за введения режима самоизоляции, вводившиеся поэтапно. На государственную помощь могли рассчитывать МСП в пострадавших отраслях, включенных в список ОКВД.

Однако, как показал 2020 год, реально воспользоваться налоговыми и кредитными отсрочками смогла только небольшая часть предпринимателей [10]. По разным оценкам, их доля составила от 20% до 30%¹⁶. При этом предоставленная отсрочка платежей не позволила преодолеть отрицательную динамику развития не крупного предпринимательства,

¹³ План мероприятий «Трансформация делового климата». Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 20-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/3a99e87c0a2d71f88ca57141d711c0df/17012019_20p.pdf (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁴ Среднесписочная численность работников малого и среднего бизнеса за январь–сентябрь 2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 14.04.2021).

¹⁵ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 14.04.2021).

¹⁶ Лейбов Владислав. Малому бизнесу – большую поддержку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.finversia.ru/publication/ocenka/malomu-biznesu-bolshuyu-podderzhku-91774](https://www.finversia.ru/publication/ocenka/malomu-biznesu-bolshuyu-podderzhku) (дата обращения: 14.04.2021).

и вместо восстановления экономики этой сферы продолжился ее спад, последствия которого негативно влияют на социально-экономическое развитие регионов страны.

Формирование стратегии восстановления МСП в регионах в условиях бюджетного дефицита после локдаунов 2020 г.

Текущий год был отмечен продолжением антикризисной программы помощи некрупному предпринимательству в российских регионах, в частности, предоставлением льготного кредитования ФОТ 3.0¹⁷; списанием задолженности по налогам для предприятий тех отраслей, деятельность которых пока не восстановлена (из списка ОКВД); возможностью фиксировать кадастровую стоимость объектов недвижимости на уровне 2020 года, которая будет использоваться для расчета налогов на имущество компаний и физических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. На эти меры предполагается потратить около 200 млрд рублей¹⁸.

Руководствуясь тем, что значительная часть субъектов МСП в конце 2020 года продолжала рассчитывать на продолжение государственной поддержки [7] и не имела возможности погасить свою задолженность по налоговым платежам в текущем году, Правительством РФ было принято решение сохранить большинство налоговых послаблений для субъектов МСП, введенных в период локдаунов. Так, например, предложено продлить мораторий на плановые налоговые проверки, введенный в прошлом году¹⁹. Другой мерой стало сокращение налоговых платежей для индивидуальных предпринимателей (ИП), работающих на патенте, которые с 2021 года смогут сократить свои налоговые платежи за счет страховых взносов. В случае отсутствия у ИП работников размер патента можно сократить на всю сумму страховых взносов, а если таковые имеются, то на половину. С 1 января 2021 года перестает действовать единый налог на вмененный доход (ЕНВД), и предпринимателям, которые им

пользовались, предлагается перейти на упрощенную систему налогообложения (УСН), приобрести патент или стать самозанятыми. В противном случае они переводятся на общую систему налогообложения. Одновременно для тех, кто переходит на УСН повышается размер дохода и число сотрудников, но и ставки при этом становятся выше²⁰.

Таким образом, в целях сохранения занятости в секторе некрупного предпринимательства в 2021 году в целом планируется использовать те же инструменты предоставления государственной помощи, что и в предыдущем, и затрагивать они будут, как и прежде, не все предприятия МСП, а только входящие в разработанный в прошлом году отраслевой список (ОКВД)²¹. Однако следует отметить, что в антикризисных мерах поддержки малого бизнеса в текущем году стал наблюдаться постепенный тренд на снижение финансовой составляющей, что и понятно, поскольку пакеты государственной помощи МСП в период локдаунов 2020 года были довольно затратными как для федерального, так и региональных бюджетов. Особенная нагрузка легла на субфедеральные и местные бюджеты, лишившихся тех сумм налогов, от которых вначале полностью, а потом частично были освобождены предприятия некрупного предпринимательства.

Наиболее уязвимыми оказались те регионы, в которых доля МСП является существенной, а это, в первую очередь, мегаполисы и города-миллионники. Однако влияние некрупного предпринимательства на экономику таких мегаполисов, как Москва, Санкт-Петербург и ряда крупных городских агломераций, тем не менее, не является определяющим, поскольку наполняемость бюджетов этих субъектов федерации мало зависит от налогов, поступающих от МСП. Проблема скорее состоит в росте сокращения занятых в сфере малой экономики, результатом чего является рост безработицы и снижение доходов местного населения. Именно социальная составляющая малого бизнеса рассматривается многими зарубежными специалистами как фактор

¹⁷ Кредиты предоставляются на год по льготной ставке, но уже не под 2% как в 2020 году, а под 3% годовых. По предварительным расчетам такой кредит может получить 75 тыс. предпринимателей, с числом занятых – 1,5 млн человек. – Каждый десятый бизнес в России предупредил о риске закрытия в 2021 году. Компании просят у государства новых налоговых льгот. Экономика, 25 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02> (дата обращения: 25.04.2021).

¹⁸ Новый пакет поддержки бизнеса включает пять мер стоимостью до 200 млрд рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421187-novyy-paket-podderzhki-biznesa-vklyuchaet-pyat-mer-obshchey-stoimostyu-do-200> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁹ К МСП до конца текущего года могут прийти только с внеплановой проверкой. До пандемии такие проверки осуществлялись раз в три года.

²⁰ Раньше лимит по доходам – 150 млн рублей, лимит по сотрудникам – 100 человек. При превышении лимита УСН применять было нельзя. С 1 января 2021 года лимит по доходам увеличивается до 200 млн рублей, а лимит по сотрудникам до 130 человек. При превышении старых лимитов нужно будет заплатить налог по повышенной ставке: 8% при УСН «Доходы» и 15% при УСН «Доходы минус расходы». – Что нового ждет бизнес в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/short/business-2021/> (дата обращения: 24.05.2021).

²¹ В случае, если МСП или ИП не включены в перечень пострадавших отраслей, то меры поддержки из пакетов господдержки им не полагались. Для них действовал обычный механизм поддержки МСП.

предотвращения массовой безработицы в кризисные периоды. «Предпринимательство в развивающихся странах и регионах часто рассматривается как инструмент снижения бедности и обеспечения инклюзивного экономического роста» [17]. И тем не менее, к концу 2020 года в так называемых регионах-донорах наметился дефицит консолидированного регионального бюджета.

Значительно хуже ситуация складывается в средних и малых городах, в отраслевой структуре которых некрупное предпринимательство занимает существенную нишу и при этом нет серьезных промышленных предприятий, являющихся главными налогоплательщиками, чьи налоговые отчисления в основном и формируют доходную часть местного бюджета. Более 68% субъектов федерации завершили 2020 год с дефицитом бюджета. При этом самые высокие его значения по отношению к доходам региона (с учетом всех федеральных трансфертов) наблюдаются в Кемеровской и Тюменской областях – 21 и 20% соответственно, в Удмуртской Республике – 16%, в Республике Башкортостан, Ямало-Ненецком АО и Архангельской области – 14%, в Республике Коми, Республике Хакасия, Пермском крае и Челябинской области – 12%²². По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)²³, в результате двух локдаунов в 2020 году еще больше усилились региональные межбюджетные различия, сглаживать которые приходится за счет средств федерального центра.

Из федерального бюджета в 2020 году местные бюджеты получили помощь на 3,8 трлн (в 2019-м – 2,5 трлн)²⁴. Между тем эта помощь носила специфический характер и была крайне непрозрачной. В частности, такие субъекты федерации, как Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Москва, где размер выпадающих доходов за январь-октябрь 2020 года составил более 50%, трансфертов получили крайне мало. Сюда же можно отнести и Санкт-Петербург, Татарстан, Кемеровскую, Астраханскую, Архангельскую области, Ненецкий АО, Пермский

Край, Республику Коми. Так, в Тюменской области процент выпадающих доходов за десять месяцев 2020 года составил 55,8%, а дополнительных трансфертов было получено всего 6,4%²⁵.

И, с другой стороны, значительную помощь получили те регионы, которые не особо в ней нуждались. Это, например, Московская область, Республики Дагестан, Башкортостан, Нижегородская, Саратовская, Новосибирская области, где снижение выпадающих доходов было незначительно, а полученные трансферты их перекрывали в разы. В Чеченской республике и в Ростовской области, Алтайском крае был даже небольшой прирост выпадающих доходов за анализируемый период по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. И тем не менее, они также получили от федерального центра помощь.

В этой ситуации те субъекты федерации, в которых помощь федерального центра оказалась недостаточной, вынуждены были прибегать к кредитным займам, значительно выросшим за 2020 год. Так, за 10 месяцев 2020 года объем государственного долга субъектов федерации вырос более чем на 100 млрд. рублей, при этом половина регионов имела прирост объема задолженности перед федеральным бюджетом. Соответственно, за этот период сумма трансфертов из федерального бюджета увеличилась на 57,3%²⁶. Однако в 2021 году прогнозируется сокращение федеральной поддержки, и регионам придется активнее занимать на межбанковском кредитном рынке, что еще больше увеличит их долговую зависимость²⁷.

Ограниченность финансовых возможностей не позволяет субъектам федерации дополнить федеральные меры поддержки МСП своими собственными, ориентируясь на специфику своего региона, но и отменить выполнение федеральных мер поддержки они неправомочны. Выполнение последних будет зависеть от дотаций и трансфертов, выделяемых центром, поскольку практически все регионы на 2021 год имеют дефицитные бюджеты, в определенной степени в результате продлеваемых фи-

²² Пандемия привела к дефициту бюджетов почти у 70% российских регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gbc.ru/economics/20/01/2021/6006aeb99a794714a76005c9> (дата обращения: 12.05.2021).

²³ Гринкевич Д. Область риска: эксперты прогнозируют бюджетный кризис в регионах. – Известия от 31 марта 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1144448/dmitrii-grinkevich/oblast-riska-eksperty-prognoziruut-biudzhetyi-krisis-v-regionakh> (дата обращения: 12.05.2021).

²⁴ Там же.

²⁵ Зубаревич Наталья. Развитие регионов России: долгосрочные тренды и влияние пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KMqnbGUdTjs> (дата обращения: 16.05.2021).

²⁶ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (дата обращения: 17.06.2021).

²⁷ Это предложение было озвучено в Послании Президента России Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года, в котором с целью снижения коммерческой задолженности «предлагается следующее: весь объем коммерческого долга субъекта Федерации, превышающий 25 процентов его собственных доходов, будет замещен бюджетными кредитами со сроком погашения до 2029 года. Провести реструктуризацию тех бюджетных кредитов, которые были предоставлены регионам в прошлом году для реализации мер, связанных с противодействием эпидемии. Срок погашения таких кредитов истекает через два месяца, 1 июля. Предлагаю пролонгировать их также до 2029 года». – <https://regruss.ru/tazvitie-regionov-razvitie-rossii/> (дата обращения: 27.04.2021).

скальных каникул для МСП. В этой связи встает вопрос о необходимости формировать стратегии развития не крупного предпринимательства, опираясь на иные подходы, не требующие значительных бюджетных вливаний, поскольку наполняемость территориальных бюджетов напрямую связана с налоговыми поступлениями, формирующими их доходную часть.

Такие же опасения высказывают известные российские ученые, занимающиеся проблемами региональной экономики. В частности, Зубаревич Н. В. в своих работах указывает на наличие бюджетного дефицита у значительной части субъектов федерации, что вряд ли будет способствовать сохранению финансовых льгот не крупному предпринимательству в посткризисном периоде. Между тем основными мерами поддержки не крупного предпринимательства, по-прежнему, остаются прямые методы помощи, продлевающие отсрочки налоговых платежей для субъектов МСП на текущий год. В ближайшем будущем вряд ли можно рассчитывать на возобновление роста налоговых поступлений в бюджеты и активную помощь малому бизнесу.

Однако в отличие от исследований, проведенных ведущими специалистами как в области проблем не крупного предпринимательства, так и в сфере бюджетного федерализма, нам представляется, что тот постпандемный период, в который входит российская экономика, следует рассматривать как переходный период, когда, с одной стороны, органы власти будут вынуждены продолжать бороться с последствиями локдаунов 2020 года, а, с другой стороны, формировать стратегию развития МСП, отвечающую национальным приоритетам. А это означает переход от финансовых вливаний и финансовых преференций к инфраструктурным преобразованиям, отвечающим возможностям региональных бюджетов.

В качестве одного из возможных вариантов формирования стратегии развития МСП можно рассматривать снижение бюджетной нагрузки на господдержку не крупного предпринимательства за счет согласования антикризисных мер поддержки с основными направлениями развития малого бизнеса, намеченными нацпроектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуаль-

ной предпринимательской инициативы». Обозначенные в нацпроекте объемы финансирования МСП могут быть использованы для восстановления сектора не крупного предпринимательства, компенсируя возможности региональных бюджетов²⁸. Иными словами, в условиях бюджетного дефицита дальнейшие расходы на поддержание сектора МСП возможно осуществлять из нацпроекта, что свойственно российской практике, при которой средства, выделяемые из бюджета, могут замещаться финансированием из нацпроектов [3].

Еще один механизм, который может обеспечить сохранение принятых мер поддержки МСП в сочетании с возможностями региональных бюджетов, и гарантировать переход от финансовых вливаний и финансовых преференций к инфраструктурным преобразованиям, предложен в Послании Президента Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. Речь идет о новом инструменте развития – так называемых «инфраструктурных бюджетных кредитах». До конца 2023 года планируется выделить инфраструктурные кредиты на общую сумму не менее 0,5 триллиона рублей, 500 миллиардов по ставке не более 3% годовых и сроком погашения 15 лет²⁹.

Принципиальным является методологический подход к предоставлению таких кредитов, в первую очередь, проблемным регионам с наибольшей долгой нагрузкой, то есть фактически дублирующий характер системы межбюджетных трансфертов. Инфраструктурные кредиты планируется направлять, в частности, на развитие туристических кластеров³⁰. У субъектов федерации появляется реальная возможность при разработке новой стратегии развития МСП нацелить помощь этому сектору таким образом, чтобы значительная его часть смогла включиться в формирование туристических зон на своих территориях, что напрямую затрагивает интересы не крупного бизнеса.

Активизация инфраструктурных преобразований за счет соответствующих кредитов, а не прямых бюджетных вливаний, пусть даже только в туристической отрасли, даст безусловный импульс развитию МСП на региональном уровне. Важная задача, которая встанет перед руководством регионов, это создание необходимых условий и правил

²⁸ И хотя в 2020 году произошло снижение выделяемых средств из нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (-10%), но уже в 2022 году эта сумма будет увеличена в 2 раза и составит 87,9 млрд рублей. – Табах А., Подругина А. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part6 (дата обращения: 28.04.2021).

²⁹ Послание Президент В. В. Путина Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regruss.ru/razvitie-regionov-razvitie-rossii>(дата обращения: 15.05.2021).

³⁰ Регионы Центральной России смогут на качественно новом уровне обустроить и расширить маршруты Золотого кольца, получат развитие города Поволжья, курорты Крыма, черноморского побережья и тихоокеанского побережья. – Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regruss.ru/razvitie-regionov-razvitie-rossii/>(дата обращения: 15.05.2021).

для малого бизнеса в сфере организации туризма, соответствующего мировым стандартам. Но надо иметь в виду, что отсутствие у местных властей опыта в освоении инфраструктурных кредитов может таить в себе определенные проблемы и должно стать предметом деятельности соответствующих институтов, способных контролировать выделенные кредитные ресурсы.

Структурные изменения, произошедшие в 2020 году в секторе МСП в сторону увеличения доли интернет-экономики (онлайн-торговля, доставка, онлайн-сервисы через мобильные приложения, цифровые платформы и т.д.), формируют новый тренд в развитии малых предприятий [1, 11]. В связи с этим важным фактором дальнейшего развития не крупного предпринимательства должна стать поддержка и обучение цифровой трансформации предприятий, создание стимулов к выходу за пределы локальных рынков (в том числе развитие нестационарной торговли) [9].

Поэтому в посткризисный период модель региональной предпринимательской политики требует пересмотра, несмотря на то, что необходимость использования прямых мер в качестве антикризисной поддержки МСП вполне оправдана, так как она нацелена на предотвращение массового разорения мелких предпринимателей и соответственно всплеска волны безработицы. Однако, если использование прямых мер поддержки МСП затягивается, то это может иметь и противоположный результат, поскольку предоставление налоговых каникул в последствии скажется на доходной части региональных бюджетов. Кроме того, данный механизм может подтолкнуть некоторые компании к разукрупнению своего бизнеса в целях получения налоговых и других финансовых льгот и преференций.

Эффективность задействования косвенных мер во многом зависит от развития соответствующих институтов (венчурные фонды, НКО, ГЧП, бизнес-ангелы, акселераторы и др.), нацеленных на формирование инфраструктуры предпринимательства [8]. Важным условием перехода от прямых мер поддержки может также стать распространение цифровых платформ, позволяющих расширить рамки выхода малых и средних компаний на новые рынки сбыта их продукции [16]. Отдавая предпочтение развитию инновационного малого предпринимательства, акцент следует делать на такие институты предпринимательства, как повышение роли бизнес-ангелов, более активную роль венчурных инвестиций, привлечение частного капитала в процесс создания цифровых платформ для МСП [5, 15].

Формирование новой стратегии поддержки МСП невозможно реализовать без активного участия в ее разработке и реализации таких институтов, как региональные ассоциации, отстаивающих

интересы не крупного бизнеса и поддержку его имиджа, без проведения независимого мониторинга и оценки эффективности деятельности МСП.

Заключение

В последние три года перед началом коронавирусной пандемии в развитии МСП наметился негативный тренд. Принятые законодательные новации, а также нацпроект по ускорению развития МСП и индивидуального предпринимательства, не смогли переломить наметившуюся отрицательную динамику в их развитии. Следующим серьезным ударом по сфере малой экономики стал локдаун 2020 года.

Исследование показало, что тот постпандемийный период, в который входит российская экономика, следует рассматривать как переходный период, когда, с одной стороны, органы власти будут вынуждены продолжать бороться с последствиями пандемии, а, с другой стороны, формировать стратегию развития МСП, отвечающую национальным приоритетам. Однако приходится констатировать, что в сфере не крупного предпринимательства нет устойчивого тренда, который мог бы гарантировать достижения национальных целей развития.

Положительно оценивая антикризисные пакеты мер, принятые на федеральном и региональном уровнях с целью сохранения не крупного предпринимательства и позволившие сохранить сектор малой экономики и сдержать массовую безработицу, приходится констатировать, что дальнейшее их использование, особенно на региональном уровне, может негативным образом сказаться на бюджетах субъектов федерации. Скомпенсировать уменьшение поступления налогов от МСП будет довольно проблематично в сложившихся условиях. Кроме того, прямые бюджетные влияния рожают риски поддержки непроизводительного предпринимательства, аффилированного с местными властями и крупными компаниями, которые не предполагают возврат кредитов, что может усилить деформацию системы мотивации и структуры предпринимательского сообщества.

К важным результатам исследования относится вывод, что «стероидная» политика накачивания МСП бюджетными средствами подменяет собой задачи его стратегического развития. Органы власти на местах предпочитают принимать краткосрочные антикризисные программы помощи не крупному предпринимательству, которые ни во временном, ни в содержательном плане не оказываются сопряженными со стратегическими целями пространственного развития МСП.

Другим важным аспектом работы стали результаты анализа региональных программ поддержки МСП, принятых в период локдауна. В субъектах Федерации, за исключением Москвы и Санкт-Пе-

тербурга, произошло тиражирование федерального шаблона государственной программы чрезвычайных мер помощи МСП, что подтверждается не просто одинаковым набором самих мер, но и идентичностью принятых количественных показателей налоговых послаблений и ставок льготного кредитования в отношении МСП. Сама же поддержка шла и продолжается, опираясь на традиционные финансовые меры.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработка программ поддержки МСП в постпандемийном периоде, во-первых, должна строиться на оценке возможностей местных бюджетов и набора предлагаемых финансовых льгот и преференций; во-вторых, постепенно переходить от финансовой помощи субъектам не крупного предпринимательства в виде субсидий и налоговых льгот к формированию новой посткризисной региональной модели, в которой акцент должен быть сделан на укреплении бизнес-инфраструктуры поддержки МСП.

Не следует исключать и тот факт, что региональные власти проявляют часто формальный интерес к сфере не крупного предпринимательства, что особенно проявилось в период пандемии. В этой связи поддержка МСП местными властями станет реальной, если создать условия, обеспечивающие заин-

тересованность региональных властей в развитии и восстановлении сферы не крупного предпринимательства. Важным стимулом такого процесса может стать поступление на местный уровень значительной части налоговых платежей от предпринимательской деятельности МСП. Для этого необходимо закрепить на законодательном уровне передачу собираемых налогов от сектора МСП в местные бюджеты, что должно сопровождаться соответствующими обязательствами властей в части осуществления финансирования развития предпринимательской инфраструктуры и решения локальных проблем не крупного предпринимательства путем поддержки региональных институтов развития МСП.

В целом, можно констатировать, что конфигурация сложившейся в кризисный период системы поддержки малого бизнеса, опирающейся, главным образом, на методы прямого выделения бюджетных средств субъектам предпринимательства, не может более оставаться неизменной, поскольку в постпандемийный период на первый план неизбежно выдвигаются вопросы стратегического планирования в процессе формирования предпринимательской политики и определения финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на достижение национальных целей развития МСП в российских регионах.

Литература

1. Гордеева Е. В., Шляхова И. А. Малый бизнес после пандемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10–1 (68). – С. 80–83.
2. Виленский А. В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник Института Экономики РАН. – 2020. – № 4. – С. 46–57.
3. Домнина И. Н., Маевская Л. И. Смена приоритетов пространственного развития малого предпринимательства в условиях эпидемического кризиса 2020 г. // Аудит и финансовый анализ. – 2020. – № 3. – С. 185–193.
4. Домнина И. Н., Маевская Л. И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия «карантинной» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 5А. – С. 430–446.
5. Климов П. Д. Цифровизация как эффективное направление для восстановления и развития сферы малого и среднего бизнеса в период после пандемии 20-го года 21 века // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 5 (44). – С. 116–119.
6. Михайлова Е. А. Предпринимательский потенциал России: между прошлым и будущим // Социодиггер. Бизнес и предпринимательство. – 2021. – Т. 1. – Вып. 6. – С. 30–39.
7. Муссель М. М., Ермоленко Ю. С. Бизнес в эпоху коронавируса: тренды и перспективы // Социодиггер. Бизнес и предпринимательство. – 2021. – Т. 1. – Вып. 6. – С. 5–18.
8. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года / С. П. Земцов [и др.] // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 44–67.
9. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. / М. П. Антонова [и др.] – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 88 с.
10. Смирнова А. А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 285–298.
11. Столбова О. Г. Малый бизнес в Российской Федерации после пандемии COVID-19 // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11. – № 4 (46). – С. 221–226.
12. Табах А., Подругина А. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part6 (дата обращения: 28.05.2020).

13. Титов Д. Корпорации МСП не удалось подстегнуть рост малого бизнеса, но зарплаты членов ее правления превысили 3 млн руб. в месяц. // Экономика и жизнь, 2021, № 16 ((9882)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/435824/> (дата обращения: 20.05.2021).
14. Чепуренко А. Ю. О перезагрузке политики господдержки МСП с учетом уроков прошлого // Социодиггер. Бизнес и предпринимательство. – 2021. – Т. 1. – Вып.6. – С. 46–50.
15. Черненко О. Б., Чернышева Ю. Г., Куринова Я. И. Экосистемный подход к развитию малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. – 2020. – № 4 (60). – С. 51–57.
16. Dylan H., Max M., Annette R. The regional consequences of new digital infrastructure: can welsh smes gain an edge from access and adoption of superfast broadband? // National Institute Economic Review, Volume 255, February, Cambridge University Press: 16 March 2021, pp. 42–55.
17. McMullen, J. S. Delineating the Domain of Development Entrepreneurship: A Market-based Approach to Facilitating Inclusive Economic Growth // Entrepreneurship Theory and Practice. 2011. Vol. 35. No. 1. P. 185–215.

References

1. Gordeeva, E. V., Shlyahova, I. A. (2020) [Small business after the coronavirus pandemic]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. [Economics and Business: Theory and practice]. Vol. 10–1 (68), pp. 80–83. (In Russ.).
2. Vilenskij, A. V. (2020) [Russian small and medium-sized enterprises at the beginning of the coronavirus crisis: federal and regional aspects]. *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN*. [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], Vol. 4, pp. 46–57. (In Russ.).
3. Domnina, I. N., Maevskaya, L. I. (2020) [Changing the priorities of the spatial development of small business in the context of the epidemic crisis of 2020]. *Audit i finansovyy analiz*. [Audit and financial analysis]. Vol. 3, pp. 185–193. (In Russ.).
4. Domnina, I. N., Maevskaya, L. I. (2020) [Whether the regional authorities will be able to save small business: anti-crisis support measures and the consequences of the «quarantine» economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: Yesterday, Today, tomorrow]. Vol. 5A ‘, pp. 430–446 (In Russ.).
5. Klimov, P. D. (2020) [Digitalization as an effective direction for the recovery and development of small and medium-sized businesses in the period after the pandemic of the 20th year of the 21st century]. *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya* [Sustainable development of science and education], Vol. 5 (44), pp. 116–119 (In Russ.).
6. Mihajlova, E. A. (2021) [Entrepreneurial potential of Russia: between the past and the future]. *Sociodigger. Biznes i predprinimatel'stvo*. [Sociodigger. Business and entrepreneurship]. Vol. 1. Issue 6, pp. 30–39 (In Russ.).
7. Mussel', M. M., Ermolenko, Yu. S. (2021) [Business in the era of coronavirus: trends and prospects]. *Sociodigger. Biznes i predprinimatel'stvo*. [Sociodigger. Business and entrepreneurship]. Vol. 1. Issue 6, pp. 5–18 (In Russ.).
8. A new entrepreneurial policy for Russia after the crisis of 2020 / S. P. Zemcov [i dr.] (2020) // *Voprosy ekonomiki*. [Economic issues], Vol. 10, pp. 44–67 (In Russ.).
9. *Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii v kontekste realizacii nacional'nogo proekta. monografiya*. [Development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the implementation of the national project] / M. P. Antonova [i dr.] (2020). Moscow: Publishing house «Business», 88 p. (In Russ.).
10. Smirnova, A. A. (2021) [On measures of state support for small businesses during the COVID-19 pandemic in Russia]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo* [Economics, entrepreneurship and law]. Vol. 11, No 2, pp. 285–298 (In Russ.).
11. Stolbova, O. G. (2020) [Small business in the Russian Federation after the COVID-19 pandemic]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS* [Scientific works of the North-West Institute of Management]. Vol. 11, No. 4 (46), pp. 221–226 (In Russ.).
12. Tabakh, A., Podrugina, A. (2020) [National projects: expectations, results, prospects] *Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»*. [National Research University Higher School of Economics]. Available at: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/#part6 (accessed: 28.05.2020).
13. Titov, D. (2021) [The SME Corporation failed to spur the growth of small businesses, but the salaries of the members of its board exceeded 3 million rubles per month]. *Ekonomika i zhizn'*, [Economy and Life]. Vol. 16. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/435824/> (accessed: 20.05.2021).
14. Chepurenko, A. Yu. (2021) [On rebooting the policy of state support for SMEs, taking into account the lessons of the past]. *Sociodigger. Biznes i predprinimatel'stvo* [Sociodigger. Business and entrepreneurship]. Vol. 1. Issue 6, pp. 46–50 (In Russ.).
15. Chernenko, O. B., Chernysheva, Yu. G., Kurinova, Ya. I. (2020) [Ecosystem approach to the development of small and medium-sized businesses]. *Uchet i statistika* [Accounting and statistics]. Vol. 4 (60), pp. 51–57. (In Russ.).

16. Dylan, H., Max, M., Annette, R. (2021) The regional consequences of new digital infrastructure: can welsh smes gain an edge from access and adoption of superfast broadband? *National Institute Economic Review*, Vol. 255, *Cambridge University Press*, pp. 42–55 (In Engl.).

17. McMullen, J.S. (2011) Delineating the Domain of Development Entrepreneurship: A Market-based Approach to Facilitating Inclusive Economic Growth. *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 35. No. 1, pp. 185–215 (In Engl.).

Информация об авторах:

Ирина Николаевна Домнина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6377-2265

e-mail: indfin.61@mail.ru

Людмила Ивановна Маевская, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1137-7906

e-mail: milma47@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 23.06.2021; принята в печать: 22.09.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina Nikolaevna Domnina, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6377-2265

e-mail: indfin.61@mail.ru

Lyudmila Ivanovna Maevskaya, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1137-7906

e-mail: milma47@mail.ru

The paper was submitted: 23.06.2021.

Accepted for publication: 22.09.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.